

**Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова**

Исторический факультет

На правах рукописи

Тебаев Данияр Болатович

**КАЗАХСКИЕ ЖУЗЫ И РОССИЙСКАЯ
ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ
СТЕПНОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII –
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ.**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2009

Работа выполнена на кафедре истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории стран
ближнего зарубежья исторического
факультета Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова
Власов Алексей Викторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
России до начала XIX в.
исторического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
Арапов Дмитрий Юрьевич

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Востоковедения РАН
Бобровников Владимир Олегович

Ведущая организация: **Институт этнологии и
антропологии РАН**

Защита состоится «__» _____ 2009 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119899, Москва, пр. Ломоносова, д. 27, к. 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А. М. Горького Московского государственного университета (г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27).

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент _____ Т. В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В результате распада СССР, рассматриваемого традиционно в качестве империи, происходит перелом в исторической науке и сознании общества. В переломный период истории, когда «старое» стало чуждым и ненужным, на территории постсоветского пространства происходит становление национальных историографий и истории вообще. Историки бывших союзных республик стали активно переписывать историю, отрицая весь позитивный опыт, накопленный в годы существования СССР.

В это время наступает этап «институционализации» национальных историографий. Подобная тенденция была характерна для большинства постсоветских республик, и Казахстан не стал исключением. На территории республики сформировались новые школы и направления, которые видели свою задачу в критическом пересмотре старых концепций и подходов. Подчас историки старались пересмотреть абсолютно все, что так или иначе было связано с Советским Союзом, обличая последний во всех грехах колониализма и имперскости¹. Данная тенденция получила очень широкое распространение и на страницах периодической печати², формируя негативный образ России и русских в историческом сознании казахстанского общества. Это, в конечном счете, способствовало искажению объективного хода исторических процессов на территории всего Евразийского континента.

Критике подверглось такое исторически значимое событие, как присоединение Казахстана к Российской империи. И, если в советское время повсеместно говорилось о добровольности данного шага, то, в первые годы независимости речь шла уже о завоевании и колониальном гнете царской России. К сожалению, объективный позитив присутствия России на территории Казахстана (а это экономическая, политическая и культурная модернизация казахского народа) не всегда возобладал по отношению к субъективному негативу в оценках событий этого периода казахстанских историков.

¹ Козыбаев М. К. История и Современность. Алма-Ата, 1990.

² Рассматриваются первые публикации историков Казахстана о причинах и мотивах движения России на территории современного Казахстана, критикуется роль России как колонизатора; Козыбаев М. К. Истина и мифы // Казахстанская правда. 1990. 26 июля, 27 июля, 28 июля; Его же. История России есть история страны, которая колонизируется // Столичное обозрение. 1998. 2 мая; Его же. Казахстан на рубеже веков. Размышления и поиск. Книга 1–2. Алматы, 2000.

На наш взгляд, при исследовании определенной проблематики ученым-историкам необходимо руководствоваться не политической конъюнктурой, а принципом объективности, являющимся основополагающим при изучении существовавших и существующих проблем, базирующихся на значительном источниковом материале. Рассматриваемая нами проблематика реализации политики России на территории современного Казахстана является именно таковой³.

Особую актуальность в ходе исследования являет изучение роли Казахстана в системе международных отношений на территории Центральной Азии и Степного края. Впервые поднимается вопрос об эволюции государственной границы и формировании пространства империи. Принципиально важным аспектом, определяющим актуальность исследования, есть изучение роли буферных и опорных зон в «степной» политике Российской империи. Исследование данных вопросов истории русско-казахских отношений поможет избежать «перегибов» в освещении процессов, происходивших на территории Степного края в рассматриваемое время, и объективно представить изучаемый вопрос.

Объектом диссертационного исследования является политика Российской империи на территории Степного края во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.

Предметом исследования является рассмотрения Степного края как окраины Российской империи с позиции имперского дискурса с прослеживанием трансформации русско-казахских отношений на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XIX вв.

Под имперским дискурсом понимается роль и значение присутствия империи на периферийных зонах. Изучаемый вопрос представлен с позиции постколониальной концепции Э. Саида⁴, основывающейся на роли империи в судьбах колониальных народов и их отношении к империи. Необходимость изучения выделенной темы заключается в том, что зачастую Империя как государственное объединение представляется исключительно в негативном поле, а народы, «подвластные» империи, рассматриваются исключительно как «узники» в «пюре»

³ В рассматриваемый период территория Казахстана не являла целостное государственное объединение. В связи с этим для избежания терминологической путаницы мы рассматривали данный регион как географическую единицу, обозначая ее термином Степной край.

⁴ Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. М., 2006.

народов».

Основное внимание в диссертации сосредоточено на изучении роли империи на территории Степного края, а также исследовании позитивности или/и негативности интегрирования региона в имперское пространство.

Территориальные рамки исследования ограничиваются изучением степных областей, образованных вследствие принятия Временных положений 1867–1868 гг., а именно Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской области. До 1868 г. эти территории входили в состав Областей оренбургских и сибирских киргизов, Оренбургского, Сибирского, а позднее, после реформ 1822 г., Западно-Сибирского генерал-губернаторств. Нами не рассматривается территория Внутренней орды (Букеевского ханства), которая находилась в подчинении Астраханской администрации.

В современном административном делении территория Степного края включает в себе следующие области Республики Казахстан: Атыраускую, Западно-Казахстанскую, Костанайскую, Акмолинскую, Карагандинскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую. На территории Российской Федерации он включает следующие субъекты: Оренбургскую и Омскую области, Алтайский край Республики Алтай.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1745–1822 гг. Верхняя граница обуславливается началом постройки укрепленных линий под руководством Киндермана. Нижней границей является 1822 г., когда были проведены реформы М. М. Сперанского (Устав о Сибирских Киргизах, Устав об Оренбургских киргизах – разработчик П. К. Эссен), приведшие к уничтожению ханской власти и изменению государственного управления на территории Степного края.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение политики России на территории Степного края во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. и отслеживание характера эволюции государственной политики Российской империи на территории указанного края. Данная цель реализуется путем решения следующих задач:

а) проанализировать сущностное содержание политики России на территории Степного края;

б) выяснить геополитическое значение территории Степного края в азиатской политике России;

- с) проследить эволюционное изменение государственной границы Российской империи на территории казахских степей;
- д) реконструировать основные этапы продвижения России на территорию Степного края;
- е) изучить методы реализации продвижения России на территорию Степного края;
- ф) исследовать роль опорных и буферных зон в политике России на территории Степного края;
- г) рассмотреть геополитическое пространство Степи в системе координат восточной политики России.

Степень разработанности проблемы.

В историографии темы данного исследования можно выделить три этапа:

- I. Историография дореволюционного периода (вторая половина XVIII в. – 1917 г.);
- II. Историография советского периода (1917–1991 гг.);
- III. Историография постсоветского периода (современная российская и казахстанская историография; с 1991 г. – до настоящего времени).

К первому этапу относятся исследования военных востоковедов и общественно-политических деятелей. Хронологически этот период начинается в XVIII в., когда стали появляться работы, характеризовавшие Степной край и взаимоотношения России с кочевым населением. Среди этих исследований выделяются монографии А. И. Левшина, И. И. Неплюева, П. И. Рычкова, И. П. Фалька, П. С. Палласа, И. Г. Георги, И. Г. Андреева⁵.

Основа, заложенная исследователями в XVIII в., стала фундаментом для дальнейшего изучения Центрально-Азиатского

⁵ Неплюев И. И. Записки // Империя после Петра. М., 1998; Витевский В. Н. И. И. Неплюев верный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и строитель Оренбургского края. Казань, 1894; Его же. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758. Казань, 1889–95; «Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs in den Jahren 1768–73». СПб., 1871–76; «Sammlungen histor. Nachrichten über die Mongol. Völkerschaften». СПб., 1776–1801; «Neue Nordische Beiträge zur physikal und geograph. Erd- und Volkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie». VII Bände. СПб.; Лейпциг, 1781–96; «Описание города Оренбурга» (1744), «Краткое известие о татарах...» (1745), «История о оренбургской комиссии» (1758), «Письма о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях» (1758), «История Оренбургская» (1759), «Оренбургская топография» (1762), «Дневные записки путешествия в Киргиз-Кайсацкую степь в 1771 году; Андреев И. Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы, Гылым, 1998.

региона. Именно в указанное время были намечены основные стратегические направления анализа вопросов политики России в данном регионе. Иногда исследовательские работы применялись как практические пособия при выстраивании политики России на территории Степного края. Следует отметить, что исследователями предпринимались попытки научного анализа существующих проблем и путей их разрешения, ставился вопрос о значении личности в истории.

В начале XIX в. наступает принципиально новый этап в изучении Степного края, что было связано с выходом работы А.И. Левшина «Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд и степей»⁶. В этом монументальном труде автор, хорошо знакомый с казахским бытом, сумел не только обобщить научные достижения исследователей Степного края XVIII в., но и изложить немало интереснейших фактов, касающихся истории русско-казахских связей. А.И. Левшин считал, что основным фактором, повлиявшим на присоединение Степного края к России, и Младшего жуза, в частности, послужили личные амбиции Абулхаир-хана. По мнению ученого, историческая обстановка объективно способствовала данному процессу.

Важным этапом в изучении истории продвижения России в восточном направлении стало появление работ военных востоковедов XIX в., отразивших их личные взгляды на историю включения казахских земель в орбиту имперской политики. Особенного внимания заслуживают исследования Г. Ф. Генса, И. Ф. Блаرامберга, А. К. Гейнса, Л. Л. Мейра, В. Д. Дандевиля, А. Ф. Голубко, М. И. Венюкова, А. И. Макшеева, А. П. Хорошхина, Л. Ф. Костенко, Н. И. Красовского, М. А. Терентьева, А. А. Тилло, М. И. Иванина, С. Б. Броневского, А. З. Горихвостова, А. И. Артемьева, В. В. Григорьева, А. И. Добросмыслова, Ф. И. Лобысевича, П. Г. Румянцева⁷.

⁶ Левшин А. И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей. Ч. I–III. СПб., 1832.

⁷ Севастьянов С. Н. Григорий Федорович Генс // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1908. Вып. XIX; Попов А. Рукописи Г. Ф. Генса // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1908. Вып. XIX; Юдин П. Г. Ф. Генс – первый директор Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса // Русская старина. 1989. № 8; Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978; РГВИА. Ф. 289. И. Ф. Бларамберг; А. К. Гейнс. Собрание литературных трудов Александра Константиновича Гейнса. СПб., 1897; РГВИА. Ф. 489. Оп 1. Д. 7097; Мейр Л. Л.

В указанных работах были сформулированы концептуальные направления в освещении истории взаимоотношений Степи и Империи. Следует отметить такие положительные стороны данных исследований, как присутствие четкой системы и структуры в изложении материала, умение синтезировать концептуальные выдержки из своих работ. Ученым удалось в хронологической последовательности рассмотреть и всесторонне осветить весь спектр поставленных ими вопросов. До настоящего времени в фондах Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА) хранится значительное количество материалов, многие из которых до сих пор не опубликованы. Упоминаемые нами исследования – лишь крупница в широком пласте российского востоковедения, сыгравшего важную роль в интегрировании окраин в имперское пространство.

На протяжении всего XIX в. в ходе военных экспедиций военными востоковедами были собраны уникальные материалы, отражающие историю продвижения России на территорию Центрально-Азиатского региона.

Немаловажный вклад в изучение истории русско-казахских отношений внесли И. И. Крафт, В. Н. Витевский, В. В. Вельяминов-Зернов, Г. С. Карелин, В. В. Бартольд, Ч. Ч. Валиханов, Г. Н. Потанин, В. Л. Долинский, И. М. Казанцев⁸.

В конце XIX в. вопросами политики России на территории Степного края начали заниматься и представители местного населения, а именно А. Букейханов, М. Дулатов, А. Байтурсынов,

Описание Киргизской степи Оренбургского ведомства – Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Т. X. СПб., 1865; ОР РГБ. Ф. 363. М. И. Венюков; Заметки о Степных походах. СПб., 1860. № 12; Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873–1876. Вып. 1–2; Макшеев А. И. Военно – статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1867; Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890; Красовский Н. И. Материалы по географии и статистике России. Собранные офицерами ГШ Ч. 1–3. СПб., 1865; Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. СПб., 1874; Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1876; Броневский С. Б. Записки генерал-майора С. Б. Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. СПб., 1830.

⁸ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1961–1972; Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. М., 1925. Собрание сочинений. Т. 5–9. СПб., 2003; Потанин Г. Н. Завоевание и колонизация Сибири // Живописная Россия. СПб.; М., 1884. Т. 11. С. 31–48.

М. Тынышпаев, М. Чокай⁹.

Историография дореволюционного периода заложила прочный фундамент для изучения истории политики России на территории Казахстана.

После революции 1917 г. наступает качественно новый этап в историографии проблематики русско-казахских отношений. Советскими учеными за годы изучения истории этих отношений был накоплен значительный фактический материал. На протяжении 70 лет исследователи проанализировали и изучили значительный комплекс исторических источников, сконцентрированных как в центральных, так и в региональных архивах СССР. На их основе были изданы сборники документов и материалов, написаны монографические исследования, учебники, учебные пособия по истории Казахстана. Круг рассматриваемых вопросов ограничивался преимущественно проблемами сидентаризации, колониального гнета царизма, переселенческой политики, истории присоединения Казахстана к Российской империи. При этом следует отметить, что в указанных работах территория Казахстана с позиции региональной почти не рассматривалась. Историками также практически не предпринимались попытки теоретического осмысления роли Казахстана в Российской империи.

В результате догматизации постулатов марксизма-ленинизма происходило «торможение» в изучении исторических процессов на территории Казахстана. В то время большинство вопросов рассматривались под грифом негатива, а их отражение с позитивной позиции неминуемо вело к репрессиям со стороны научного и политического руководства страны. Вместе с тем нельзя принижать значение советского периода в изучении политики России на территории Степного края в XVIII–XIX вв.

Распад СССР послужил толчком к началу принципиально нового этапа в истории изучения проблемы русско-казахских отношений. В российской историографии активизировались дискуссии о роли России как империи и о её политике в окраинных зонах, к которым относился и Степной край. Одним из краеугольных вопросов вновь стала проблема присоединения Казахстана к Российской империи.

Суть дискуссий национальных историков сводилась к

⁹ Букейхан А. Н. Избранное. Алматы, 1995; ГАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 201. Л. 14; Тынышпаев М. История казахского народа. Ташкент, 1925.

следующему: присутствие Российской империи на территории национальных окраин было «абсолютным злом» для коренного населения этих регионов. В подобной ситуации не могла не возникнуть потребность в активном изучении роли империи в истории России. Не ставя задачу полностью рассмотреть весь пласт российской историографии этого вопроса, мы акцентируем внимание на вопросе положения Степного края и Казахстана, в целом, в Российской империи. Нельзя не принять во внимание влияние западных исторических концепций, сформулировавших и обозначивших новые приоритетные направления исследования политики России на территории Степного края.

Анализируя сущностные характеристики российской историографии в отношении политики России на территории Степного края, укажем, что изученность этого региона в имперском отношении минимальна. И это объяснимо. В теоретико-методологическом контексте казахскими историками данный вопрос почти не изучается и конструктивная коммуникация между учеными, Казахстана и России, также практически отсутствует, за исключением исследователей из приграничных регионов. Вот почему расширение связей между историками поможет избежать расхождений в толкований в спорных вопросах и позволит выработать поле продуктивного дискурса.

Логическим завершением изучения России как империи и оценки ее роли на окраинах стал выход серии книг об окраинной политике России¹⁰. В этих работах авторы предприняли попытку изложить историю становления Российской империи, используя западноевропейские концепты. В данных исследованиях видно стремление ученых подвести некую черту под пониманием роли империи, ее значения в периферийных зонах, при этом не отрицается естественное право России на покорение всех данных зон. Обосновывая важность выхода этой серии книг, авторы, в частности, писали: «Ни в историографии, ни в преподавании имперскому измерению истории России у нас никогда не уделялось должного внимания, и даже желанию поговорить об этом со студентами преподавателю до недавнего времени просто не на что было

¹⁰ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Западные окраины в составе Российской империи. М., 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2008; Сибирь в составе Российской империи. М., 2008.

опереться – подходящая литература практически отсутствовала»¹¹.

Наряду с указанными тенденциями в современной российской и казахстанской историографии предпринимаются попытки по-новому взглянуть на такой сложный и противоречивый процесс как включение казахских степей в состав Российской империи. Однако, нередко историки, не имея значительного источникового материала, пытаются отразить политику России на территории Степного края в негативном ключе.

Круг вопросов, анализируемых казахстанской историографией, делится по следующим ключевым направлениям: пересмотр понятийно-терминологического аппарата при анализе истории присоединения Казахстана к Российской империи, рассмотрение роли личности в истории русско-казахских отношений, активное изучение протестного движения на территории Степного края, исследование проблемы «позитива» и «негатива» колониальной политики России на территории края. Все эти вопросы стали широко дискутироваться на страницах научных журналов и в ходе конференций, проходивших на территории Республики Казахстан и Российской Федерации. Вот почему для понимания данной дискуссии и более объективной её оценки нам необходимо рассмотреть основные концептуальные составляющие изучения проблемы «Казахстан в составе Российской империи».

Основным источником в распространении исторических знаний и идей выступал Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, который возглавлял академик М. К. Козыбаев. В Институте активно культивировалась идея о насильственности колонизации и Россия в её имперской ипостаси представлялась неким олицетворением зла.

Работы академика М. К. Козыбаева описывали политику России как сугубо агрессивную. Более того, ученый предлагал пересмотреть историю присоединения Казахстана к Российской империи, считая, что она началась еще с завоевания Сибири Ермаком. Вот что он писал по этому поводу: «Одна из исторических проблем нашего Отечества – правда о завоевании Сибири. Она жгуча, трудна, неудобна, потому что из далекого прошлого бросает тень на сегодняшние отношения народов, что требует объяснений». Очевидно, автор говорит о политкорректности при анализе событий,

¹¹ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 3.

что было, по его мнению, невыгодно для России. На страницах учебников по истории Казахстана Российская империя представлена в образе завоевателя и угнетателя покоренных народов, своего рода «тюрьмой народов», а колонизация рассматривается как однозначно негативный процесс. Среди казахстанских авторов, рассматривающих историю присоединения Казахстана к Российской империи, хотелось бы выделить А. Абдакимова, А. Кузембай-улы, М. Ж. Абдирова, А. Ж. Байхожаева, Х. А. Аубакирова, Ж. С. Мажитова, Р. Х. Сариева.¹² К сожалению, в своем большинстве указанные ученые в своих исследованиях придерживались идеи негативного влияния России.

Серьезным вкладом в дело изучения истории казахско-русских отношений стало исследование И. В. Ерофеевой «Хан Абулхаир: полководец, политик, правитель». Данная работа основывалась на широкой источниковой базе, с привлечением ранее не опубликованных источников. В монографии И. В. Ерофеевой личность Абулхаир-хана рассматривалась как исторически значимая, поскольку именно ему была отведена роль зачинателя национальной политики и сторонника присоединения степных территорий к Российской империи. По мнению исследовательницы, период правления Абулхаир-хана был «эпохой распространения формально-правового сюзеренитета Российской империи на казахское население Младшего и Среднего жузов»¹³. Объяснение данному факту автор

¹² Козыбаев М.К. История и современность. Алма-Ата, 1990; Козыбаев М. К. Истины и Мифы // Казахстанская правда. 1990. 27 июля; История Казахстана. Т. 3. Алматы, 1995; Абдакимов А. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Алматы, 1994; Кузембай-улы А. История дореволюционного Казахстана. Караганда, 1993; Абдиров М. Ж. Завоевание Казахстана царской Россией и борьба казахского народа за независимость. (Из истории военно-казахской колонизации края с конца XVI – начала XX вв.). Астана, 2000; Байхожаев А. Ж. «Сырдарьинская военно-политическая линия в системе колониационной политики царизма в Северном Приарале и Южного Казахстана (40–60-х гг. XIX в.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Алматы, 1999; Аубакирова Х. А. Участие Сибирского казачества в подавлении национально-освободительного движения казахского народа под предводительством султана Саржана и Кенесары Касымова (1824–1847). Автореф. дис. канд. ист. наук. Астана, 2000; Мажитова Ж. С. Военное присутствие в северо-западном Казахстане в XVII–XIX вв. Автореф. дис. канд. ист. наук. Караганда, 1997; Сариева Р. Х. Колониальная политика царизма в Казахстане на примере Тургайской области (1868–1914 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук. Алматы, 2002.

¹³ Ерофеева И. В. Хан Абулхаир. Полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 37

видит в отношениях сюзерена с вассалом и ограничивает их только верхушкой власти, что и являлось центральной опорой для реализации идеи присоединения всего края.

Вместе с тем следует отметить, что исследователи проблем взаимоотношений России и Казахстана прекрасно понимали временный характер взаимного «критиканства» и, как следствие, его неэтичность.

Среди работ, посвященных истории казахско-русских отношений, заслуживают внимания исследования Ж. Касымбаева, К. Кусайнулы, К. А. Жиренчина, Э. Валиханова, Ж. М. Джампеисова, Ж. М. Тулебаева, А. М. Абдилдабекова, К. Кенжебекова, К. Абуева, Ж. Б. Кундакбаева. Анализ их монографий с позиции концептуальности показал, что перед профессиональными историками Казахстана наиболее остро стоит проблема адекватного восприятия имперского дискурса. Критика большинством российских авторов казахстанской исторической науки в какой-то мере обоснована, но одновременно нельзя игнорировать и факт того, что современное казахстанское общество находится в процессе идентификации себя как этноса.

В настоящее время наиболее актуальным является вопрос смены парадигм в гносеологическом восприятии реконструкций объективной реальности исторического прошлого. А это, в свою очередь, вынуждает ученых акцентировать особое внимание на изучении отношений империи и окраины как двух сосуществующих субъектов, активного взаимодействия которых обеспечивало их взаимное развитие.

Источниковая база исследования

Весь комплекс источников, использованных в настоящем исследовании можно разделить на следующие основные группы: законодательные акты, делопроизводственные материалы, периодическая печать, источники личного происхождения, картографические материалы.

К первой группе источников относятся законы и подзаконные акты, регулирующие отношения на территории казахских степей – это Указы Е.И.В., Сенатские Указы, Указы Синода. Большая часть этих документов хранится в Полном собрании законов Российской империи. Данный корпус источников помогает проследить юридическую регламентацию отношений на территории Степного края в рассматриваемый период.

Основной корпус источников отложился в АВПРИ¹⁴ – Ф. 122. Киргиз-кайсацкие дела и РГВИА¹⁵ – Ф. 38, 67, 289, 416, 418, 424, 483, 489, 846.

Второй комплекс источников представлен перепиской, циркулярами, донесениями о положении дел на территории Степного края. Делопроизводственная документация содержит сведения об истории продвижения России на территорию Степного края, иллюстрирует механизмы принятия решений и расстановки стратегических приоритетов при реализации государственной политики.

К третьему блоку источников относятся материалы, публикуемые на страницах журналов и газет: «Вестник Европы», «Военный сборник», «Русская старина», «Инвалид», «Оренбургский листок», «Живая старина». Здесь сосредоточены статьи историков, военных востоковедов, описывающих историю продвижения России на территорию Степного края.

Указанный комплекс источников значительно дополняют материалы личного происхождения. В ходе работы нами проанализированы материалы, хранящиеся в ОР РГБ¹⁶ (фонды М. И. Венюкова М. К. Любавского), РГВИА (А. И. Макшеева, И. Ф. Бларамберга), ОР ГИМ¹⁷ (А. И. Левшина, А. Гродекова). В этих фондах сосредоточен значительный массив источников, отражающий политику России на территории казахских степей.

Большой интерес вызывают картографические материалы. В ходе исследования нами было проанализировано более 300 карт и планов, сосредоточенных в отделе картографии РГБ и фондах ВУА РГВИА, а также Ф. 416, 418, 846. Изучение карт и планов позволило поэтапно проследить строительство крепостей и укреплений на территории казахских степей, что свидетельствовало о последовательном продвижении России вглубь казахских степей. На картах видно, что, производя укрепления одной части, администрация проводила строительство второй, при этом соблюдалась формула «step by step».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые при анализе политики России на территории Степного края

¹⁴ Архив внешней политики Российской империи.

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив.

¹⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

¹⁷ Отдел рукописей Государственного исторического музея.

последний рассматривается и как окраина Российской империи, и как один из субъектов международных отношений. Важным преимуществом исследования является факт, что до настоящей работы данная территория не рассматривалась вне территории Сибири и Центрально-Азиатского региона как самостоятельная государственная единица. Наряду с этим впервые была предпринята попытка рассмотреть геополитическую составляющую Степного края и его роль в продвижении России в юго-восточном направлении.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования стали принципы историзма, объективности и системного анализа. В качестве системы мы рассматриваем историю русско-казахских отношений в указанный хронологический период. Данный анализ помогает нам выявить отличительные особенности политики России на территории Степного края.

Методы исследования. В работе используются как общенаучные, так и специальные исторические методы исследования, а именно историко-сравнительный, сравнительно-критический и региональный.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории русско-казахских отношений, а также при подготовке учебников и лекционных курсов по учебным дисциплинам «история», «международные отношения», «регионоведения». Наряду с этим материалы диссертации могут служить в качестве путеводителя в исторических музеях. Работа также представляет определенный интерес для сотрудников внешнеполитических ведомств, специализирующихся на истории русско-казахских отношений.

Апробация диссертации Основные результаты исследования были опубликованы в ряде статей, обсуждены на кафедре истории стран ближнего зарубежья МГУ, кафедре стран постсоветского зарубежья РГГУ и представлены в сборниках региональных и международных конференций, журналах, реферируемых ВАК.

Структура диссертации: исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются её объект, предмет, цели и задачи, хронологические и географические рамки,

дается характеристика источниковой базы и степени изученности темы, обосновывается практическая значимость и научная новизна исследования.

В первой главе диссертации «Историография проблемы истории политики России на территории Степного края во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.» дается общая характеристика историографии истории политики России на территории Степного края в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Рассматривается процесс накопления знаний по проблеме интегрирования «степи» в состав империи. Исследуются особенности историографий трех периодов, изучаются подходы и направления.

В первом параграфе первой главы рассматривается «Историография истории продвижения Российской империи на территорию Степного края в трудах военных и общественно-политических деятелей XIX вв.». Изучается вопрос развития историографии в дореволюционное время, выделяются основные этапы в становлении историографической традиции анализа истории интегрирования Степного края в Российское имперское пространство.

Уникальность данного периода заключается в том, что наряду с эмпирическими данными общественные деятели и военные востоковеды впервые предприняли попытки научного анализа с элементами критицизма исторических фактов, происходивших на территории «степи».

Качественной характеристикой этого периода, является плюрализм идей и направлений, существовавших в исследованиях, посвященных интегрированию Степного края в состав Российской империи. Первоначально изучение Степного края было вызвано исключительно практическими целями. Имперскому руководству необходимо было собрать сведения о регионе для конструирования своей политики. При написании исследований учёные обозначили основные, приоритетные, направления в выстраивании государственной стратегии. При этом основной упор делался на учет местных особенностей региона.

Со второй половины XIX в. на основе анализа эмпирических данных появились первые работы сугубо научного характера с использованием методологии изучения исторических процессов, происходивших на территории Степного края. Нужно подчеркнуть, что фундамент, заложенный в дореволюционное время, является важной основой в историографии изучения политики России на территории Степного края. Именно этот фундамент стал предтечей началу всестороннего изучения политики России на территории Степного края.

Во втором параграфе первой главы «История изучения проблемы присоединения Степного края к Российской империи в Советский период» рассматривается советская историография выделенной проблемы. В ходе изучения данной проблематики были выделены следующие этапы:

1. 20–30-е годы XX в. – появление работ, оценивавших события с позиции колонизируемых, выдвижение теории «абсолютного зла», появление концепции М. Н. Покровского о насильственности колонизации, проводимой Российской империей¹⁸.

2. 40-е годы XX в. – написание обобщающих исследований по истории Казахстана, появление монографий М. Вяткина, А. Панкратовой по проблемам изучения истории Казахстана в XVIII в., а также работ Е. Н. Бекмаханова по проблемам национально-освободительного движения в империи¹⁹.

3. 50-годы XX в. – дискуссионная теория «абсолютного зла», выдвижение М. П. Нечкиной теории «наименьшего зла», абсолютизация идеи прогрессивности присоединения Казахстана к России, озвучивание позитивной роли русского народа как цивилизационного начала в просвещении народов окраин²⁰.

¹⁸ Асфендияров С. Д. История Казахстана: С древнейших времен до наших дней. Алма-Ата. М., 1935; Его же. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата. М., 1938; Тогжанов Г.С. О казахском ауле. Издание киргиза. Кызыл-Орда, 1927; Сафаров Г. Колониальная революция: Опыт Туркестана. Алмааты; Жалын, 1996; Галузо П. Г. Туркестан-колония. Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г. М., 1929; Лаврентьев В. Л. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). Л., 1930; Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923; Чулошников А. Очерки по истории казах-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских народов. Оренбург, 1924; Чулошников Ф. А. К истории феодальных отношений в Казахстане в XVII–XVIII вв. // Известия АН СССР. 1936. № 1.

¹⁹ Панкратова А.М. и др. История Казахской ССР с древнейших времен и до наших дней. Алма-Ата, 1943; Шахматов В. Ф. Внутренняя Орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1946; Вяткин М. П. Материалы по истории Казахской ССР (1785–1828). Т. IV. М., 1940; Бекмаханов Е. Н. Казахстан в 20–40-е гг. XIX в. Алма-Ата, 1946

²⁰ Нечкина М. В. К вопросу о формуле «наименьшее зло» (письмо в редакцию) // Вопросы истории. 1951. № 4. [Весь 1951 год на страницах журнала активно обсуждался вопрос об оценке проблемы присоединения, и предложенная М. Нечкиной формула наиболее точно отражала идеологические рекомендации центральной власти к оценкам событий на территории Российской империи. В последующем эта тенденция оставалась доминантной в советской историографии]. Бекмаханов Н. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1957.

4. 60–70-е годы XX в. – утверждение идеи прогрессивности присоединения Степного края к Российской империи, появление работ по изучению роли Степного края в системе координат внешней политики Российской империи. При этом необходимо отметить появление работ, предпринимавших попытку рассмотреть проблему присоединения Казахстана к России на основе более широкой источниковой базы²¹.

5. 80-е годы XX в. – в казахстанской исторической науке наметились тенденции регионализации истории, исследователи сконцентрировали свое внимание на изучении отдельно взятых регионов и понимании их значения как звена имперской системы управления краем²².

В третьем параграфе первой главы «Современная казахстанская и российская историография о проблеме политики Российской империи на территории окраин» анализируется достижения национальных постсоветских историографий в изучении выделенной проблемы. На примере отдельно взятого вопроса видно, что для большинства национальных школ характерным явлением было переписывание истории. Особенно ярко этот процесс прослеживается в освещении проблемы осуществления Российской империей политики на окраинных территориях, в которой историки стали видеть сугубо негативные последствия.

В российской историографии мощный толчок получило новое направление – имперское. Историки предприняли попытку пересмотра роли и значения политики России на окраинах и на

²¹ Апполова Н. Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата, 1960; Басин В. Я. Казахстан в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Аты, 1969; Сабырханов А. Казахско-русские отношения в 50–90-х годах XVIII века. Автореф. дис. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1965; Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867–1914 гг. Алма-Ата, 1965; Зиманов С. З. Политической строй Казахстана в конце XVIII – первой половине XIX вв. Алма-Ата, 1960; Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов XVII – начала XX вв. Политико-экономический анализ. Алма-Ата, 1971.

²² Шоинбаев Т. Ж. Прогрессивное значение присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1980; Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата, 1981; Навеки вместе: к 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1982; Бекназаров Р. С. Юг Казахстана в составе Кокандского ханства и его присоединение к России (по русским архивным и опубликованным материалам). Автореф. дис. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1983; Кайсарбеков Ы. Ж. Присоединение казахского Среднего жуза к России. Автореф. дис. канд. ист. наук. Алма-Ата, 1985.

территории Степного края, в частности. Актуализируется вопрос значения России как империи, ее роли и места в судьбах других народов. Исследователи, используя новые методологические концепции, проанализировав значительное число новых исторических источников, пришли к выводу, что только позитивно или только негативно процесс интегрирования Степного края в состав Российской империи оценивать нельзя.

Отметим, что в российской и казахстанской историографии территории Степного края практически не рассматриваются в качестве отдельной геополитической единицы. Эта тенденция достаточно хорошо прослеживается в целом ряде исследований, посвященных исключительно территории Сибири и Центральной Азии. В то же время территория Степного края изучается лишь как локальная вариация.

Среди исследователей, активно занимающихся имперским нарративом, необходимо выделить Н. Е. Бекмаханова, В. В. Трепавлова (ИРИ РАН), Ж. С. Сыздыкова (ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова), С. Н. Абашина (ИЭ РАН), С. А. Панарина, А. Ш. Кадырбаева (ИВ РАН), Д. Ю. Арапова (исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова), А. В. Ремнева (ОмГУ имени Ф. М. Достоевского), В. А. Моисеева (АлтГУ), Б. В. Ананьича (СПБII РАН)²³.

²³ Бекмаханова Н.Е. Присоединения Казахстана и Средней Азии к России. (XVIII–XIX века). М., 2008; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001; Государственный строй Монгольской империи. М., 1993; Сыздыкова Ж. С. и др. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008; Ремнев А. В. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 г. – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 142–156.; Крестный путь Льва Тихомирова // Исторический ежегодник. Спец. вып. Омск, 1997. С. 113–133; Комитет Сибирской железной дороги в воспоминаниях А. Н. Куломзина // Политика самодержавия в Сибири XIX – начала XX вв. Иркутск, 1989. С. 42–57; Проблемы объединенного правительства накануне первой российской революции // Новое о революции 1905–1907 гг. Л., 1989. С. 90–99; Проблема «указа и закона» в пореформенной России // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Вып. XVIII. С. 175–189; Проконсул Сибири Иван Борисович Пестель // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 141–149; Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX вв.: проблемы регионального управления // Отечественная история. 1994. № 2. С. 60–73; Управление Сибирью и Дальним Востоком в XIX – начале XX вв.: Учебное пособие. Омск, 1991; Самодержавие и Сибирь. Административная политика первой половины XIX вв. Омск, 1995; Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв. Омск, 1997; Моисеев В. А. Россия и Джунгарское ханство в XVIII веке. (Очерк внешнеполитических отношений).

В отличие от современной казахстанской историографии, в России, хоть и в незначительном количестве, появляются первые концептуальные направления в изучении политики Российской империи на окраинах, акцентирующие свое внимание на различных аспектах политики России как империи.

Можно выделить следующие направления в современной российской историографии:

1. Изучение регионов в имперской географии, детализация вопросов освещающих ход исторических событий (Омск, Новосибирск);
2. Признание факта добровольности и отрицание насильственности этого процесса (работы Н. Е. Бекмахановой);
3. Определение методологической составляющей в изучении присутствия империи на территории окраин (В. В. Трепавлов);
4. Выработка общего конструкта в понимании имперского нарратива (А. Миллер).

Анализируя национальные историографии необходимо сказать, что в них наметилась тенденция к объективизации исторических процессов. Наряду с этим научной анафеме не предаются исторические факты, неудобные в политическом аспекте. Историки пытаются избежать догматизации исторических фактов и событий. Присутствует понимание того, что публикация новых документов является жизненной необходимостью для построения конструкта русско-казахских отношений в XVIII–XIX вв.

Логическим завершением дискуссий 90-х годов XX в. по рассматриваемой нами проблеме можно считать издание коллективной работы казахстанских историков в лице Н. Э. Масанова, Ж. Б. Абылхожина, И. В. Ерофеевой «Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана». Авторы буквально «раздели» историческую науку Казахстана, выделив радикальное и концептуальное научные направления. Примечательно, что исследователями было отмечено общее «скатывание» к крайнему радикализму в понимании исторических процессов, что чревато антинаучностью, и, вследствие этого, стагнацией исторического знания в Казахстане. Данная работа была своевременна и помимо справедливой критики явилась свидетельством того, что историками

Барнаул, 1998; Его же. Взаимоотношения Джунгарского ханства с Казахстаном, Средней Азией и народами Сибири и политика России. Алма-Ата, 1985

Казахстана все же предпринимаются попытки объективного рассмотрения истории взаимоотношений Казахстана и России.

Во второй главе «Политика России на территории Степного края во второй половине XVIII века» изучается вопрос геополитического значения территории Степного края в «азиатском» векторе восточной политики Российской империи.

В первом параграфе второй главы «Степной край в системе координат восточной политики Российской империи во второй половине XVIII века» поднимается вопрос о месте и роли Степного края в системе международных отношений на территории Центрально-азиатского региона в рассматриваемый период.

В исследовании показывается, что без осуществления интегрирования территории «степи» в имперское пространство выход к «естественным» границам империи был практически не возможен. Однако, видно, что на протяжении всего XVIII в. у имперской элиты практически не существовало стратегического плана по интегрированию Степного края. В результат, все мероприятия ограничивались лишь эпизодическими решениями.

Следует отметить, что Степной край, как географическая, а в последующем, и геополитическая единица, выступал в роли связующего звена между Россией и Востоком, являясь своеобразным мостом между Русской и Восточной культурой. Изучаемая территория выступала в качестве важного геополитического региона, где происходило столкновение интересов различных государств. Вот почему одним из ключевых моментов стала экономическая привлекательность края. По территории Степного края проходили важнейшие торговые маршруты, связывающие государства Центральной Азии и Среднего Востока с Российской империей. С восточной стороны – экономически выгодна торговля с Китаем, что открывало широкие возможности для продвижения российских товаров. С западной – Россия могла выступать посредником при сухопутной торговле между Европой и Азией, а с южной – России открывались широкие возможности на Среднеазиатском рынке, а именно перспектива торговли с Индией и Ираном.

Во втором параграфе второй главы «Фронтир» в политике Российской империи на территории Степного края во второй половине XVIII века (на примере Младшего и Среднего жузов)» рассматривается вопрос эволюции государственной границы империи, прослеживаются этапы ее становления. На примере концепции

фронтира, отслеживаются структурные и конструктивные изменения границ империи. Достаточно хорошо видно, что подвижная граница не являлась конечным пунктом в оформлении государственной границы Российской империи, она лишь служила плацдармом в достижении естественных пределов империи. Нужно подчеркнуть, что этот процесс в начале был стихийным и неорганизованным, и только в конце XVIII в. он оформляется в государственную линию по строительству классической государственной границы, организовывая ее охрану.

В целом, необходимо сделать вывод о том, что создание устойчивого Степного фронта позволило России сконцентрировать здесь воинские соединения, укрепить свое положение на территории казахских степей, стабилизировать внешнеполитическую ситуацию, противостоя Джунгарскому ханству и Цинской империи. Данная промежуточная линия явилась важной вехой в строительстве государственной границы по всему периметру естественных пределов сухопутной части Евразийского континента.

В третьей главе «Политика России на территории Степного края в первой четверти XIX века» рассматривается вопрос государственной политики по продвижению империи вглубь «степи», а также анализируется заключительный этап первоначального интегрирования региона в состав империи. Основопологающим стержнем интеграции стали административные реформы М. М. Сперанского, которые юридически закрепили присутствие России на территории Степного края.

В первом параграфе третьей главы «Буферные» и «опорные» зоны на «географических» окраинах Российской империи: сущность, роль и значение» изучается проблема продвижения Российской империи в восточном направлении. Раскрывается сущностное содержание понятий «буферная» и «опорная» зоны.

Буфер и опорная зона гармонично дополняли друг друга и были необходимы при строительстве империи. Изучая историю взаимоотношений степи с Русью, мы прослеживаем, что государство всегда стремилось создать сеть опорных пунктов для обороны от степи. Однако опорные пункты не являлись оборонительными центрами, они представляли собой крупные торговые города, которые располагались на важнейших экономических коммуникациях. Таким образом, эти пункты являлись связующим звеном между оседлой и кочевнической цивилизациями.

Постройка городов в степном крае была важным аспектом в продвижении империи в восточном направлении. Российское государство выделяло значительное количество ресурсов для их дальнейшего укрепления. В последующем эти города сыграли важную роль при расширении границ империи и колонизации степи.

С целью концентрации сил империя создавала периферийные, т.е. буферы, зоны, которые играли роль моста между империями и создавали условия для «прошупывания» сил противника в случае войны. Они позволяли наращивать силы для дальнейшего продвижения вглубь территорий, колонизируемых ею. Роль и значение буферных и опорных зон в становлении России как империи трудно переоценить: их строительство позволило России планомерно, «step by step», расширять территорию империи за счет новых приобретений. Закрепляя территорию за собой, государство укрепляло и стабилизировало внутреннее положение в ней и, закончив эти мероприятия, продолжало двигаться вперед. Опорная зона могла закончить свое продвижение только на естественной границе Российской империи. Это, в конечном счете, произошло в конце XIX в. при постройке застав на границе с Афганистаном, где соприкоснулись три империи – Цинн, Британская и Российская.

Во втором параграфе третьей главы рассматривается «Геополитическое пространство Степного края в первой четверти XIX в.». Стратегическая линия правительства, проводимая им в первой четверти XIX в., свидетельствовала о планомерном продвижении империи на Восток, что вело к очерчиванию ее естественных границ по всему периметру: на западе – Карпаты, на юге – Кавказские горы, на Востоке – Тихий океан, на юго-востоке – цепь гор Тарбагатая, Тянь-Шаня, Зайлийского Алатау, Каратау.

Достижение поставленных целей позволяло Российской империи влиять на изменение международной обстановки по всем стратегическим направлениям. В это время проводятся реформы М. М. Сперанского, закрепившие административное присутствие империи на территории Степного края, проводится активная политика по «всасыванию» местных элит в состав имперской элиты. Данная интеграция позволила России избежать прямых военных столкновений с Британской и Цинской империями и обеспечить безопасность южных рубежей. Контролирование Степного края обеспечило России выход в Центрально-Азиатский регион.

В заключении кратко резюмируется история политики России

на территории Степного края во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. Обозначаются характерные сущностные особенности осуществляемой политики. Впервые территория Степного края рассматривается как отдельный субъект международных отношений. В исследовании доказывается, что Россия на протяжении всего XVIII в. не имела стратегического плана по интегрированию степи в состав империи. Следовательно, считать, что Россия насильственно предпринимала попытки по завоеванию степи является не аргументированным.

В **приложении** помещены неопубликованные карты и картосхемы крепостей и городов, обработанные автором исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. **Изучение Истории Казахстана (Степного края) XVIII–XIX веков в современной российской историографии // Государственная служба. – 2009. – № 2. – С. 106–108. – 0,4 п.л. (входит в перечень журналов рекомендованных ВАК).**

2. **Проблема присоединения Степного края в XVIII–XIX вв. в современной российской историографии // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2009. – № 5. – С. 265–272. – 0,4 п.л. (входит в перечень журналов рекомендованных ВАК).**

3. Записки и отчеты Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества как исторический источник по истории колонизации Казахстана во второй половине XIX в. // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия «Историческая». – 2006. – № 3 (42). – С. 3–5. – 0,3 п.л.

4. История колонизации Казахстана по материалам записок и отчетов Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества // Степной край Евразии: историко-культурные взаимодействия и современность. Тезисы докладов и сообщений V международной конференции / под ред. Р. М. Жумашева, А. П. Толочко. – Омск., 2007. – С. 79–82 – 0,25 п.л.

5. Степной край в системе координат Восточной политики Российской империи в первой четверти XIX века по исследованиям военных и общественно-политических деятелей // Евро-Азия. Информационно-аналитический бюллетень. Россия – Казахстан проблемы и перспективы взаимодействия. – М.: МГУ, 2008. – Ч. 4. – Октябрь. – С. 48–59. – 0,5 п.л.

6. Политика Российской империи на территории Степного

края во второй половине XVIII века в советской историографии // Вестник КарГУ им. Е.А. Букетова. Серия «История, философия, право». – 2008. – № 4 (52). – С. 47–53. – 0,3 п.л.

7. Включение Степного края в имперскую географию России во второй половине XVIII века (к постановке проблемы) // КСРО аймагындагы түрік мусулман халыктарын заман талабына бейімдеудің тарихи тажирбиесі. Актобе. – 2008. – С. 159–162. – 0,5 п.л.

8. К вопросу значения «Степного» фронта в политике Российской империи на территории Казахстана во второй половине XVIII века // Материалы XVI международной научно-практической конференции, студентов, аспирантов и молодых ученых. Ломоносов–2009. – М., 2009. – С45–46. – 0.2 п.л.

9. Колониальные инициативы Петра Великого в первой четверти XVIII века (Восточный аспект) // Сайт информационно-аналитического центра по изучению постсоветского зарубежья. – М., 2008. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/2696/>. – 0.3 п.л.

10. 1731 г. вхождение казахских степей в имперскую географию России // Сайт информационно-аналитического центра по изучению постсоветского зарубежья. – М., 2008. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/2528/>. – 0.3 п.л.